Изящные колонны из белого мрамора.

Они находились по обе стороны дорожки, что вела к папской оранжерее. Колонны стояли издавна и купались в солнечном свете, отбрасывая длинные тени.

Войдя в ту оранжерею, вы попадёте в красивый, ухоженный сад. Ровно постриженный газон и яркие цветы служат его украшением. И каждое из этих растений прекрасно по-своему.

И даже если на дворе холод, здесь зима не наступает никогда.

Каждый из бутонов широко раскрыл лепестки. Вероятно потому, что температура всегда поддерживалась на одном уровне божественной силой.

Луан вкладывал немало сил в этот сад. Это было историческое место, созданное третьим папой Священной империи в честь господина Лу. Потому ухаживали за ним со всей тщательностью.

День клонился к закату, когда меж тенями, отбрасываемыми колоннами, появилась человеческая тень.

Топ-топ...

Тяжело чеканя шаг, силуэт проследовал в оранжерею.

Количество тех, кто имеют право сюда войти, ограничено. Помимо самого папы, дозволено это лишь узкому кругу высших священников и аристократов.

Тот, кому принадлежала упомянутая тень, вероятно, являлся одним из таких людей. Без малейшего колебания он быстро проследовал через сад и вступил под сень тенистой кроны. Когда хозяин тени проходил мимо стоявших у входа в оранжерею караульных, те отдали ему честь.

Это был солидный мужчина средних лет. Его рыжие волосы производили сильное впечатление, а белоснежную паноплию украшала золотая гравировка в форме льва.

Человек в белоснежной паноплии с золотым львом и с правом входа и выхода в папскую оранжерею по собственному усмотрению.

Во всём мире этим двум условиям мог соответствовать лишь один человек. И это граф Бомонд – командор рыцарей Ордена Белого Льва. Мужчина, входящий в тройку лучших мечников Священной империи.

Под кроной дерева отдыхал старик, практически полностью лишённый волосяного покрова и покрытый складками морщин. Прислонившись к стволу, он осматривал сад неторопливым взором.

Потёртая одежда и непрезентабельная внешность делали его похожим на садовника.

Топ!..

Подойдя к дереву, граф Бомонд вытянулся по струнке перед стариком.

Старик поднял голову, точно только сейчас заметил его присутствие. И тогда мужчина в белой паноплии опустился пред ним на колени и склонил голову.

Какое почтительное отношение! К кому ещё граф Бомонд мог обращаться с таким трепетом? Верно – потрёпанного вида старик был не кем иным, как папой Священной империи Луан, Ионахисом Третьим.

Ионахис Третий!

Один из трёх столпов континента, наряду с императрицей Ноаба Исирис и императором Армана Помпаусом.

Каждое слово Ионахиса Третьего как приказ. По нему тысячи паладинов в едином порыве обнажают клинки. Сотни тысяч солдат Луана воздевают мечи и копья. Сонмы священников готовы принять мученическую смерть, а десятки миллионов граждан – пожертвовать собой.

Вот каков этот человек. На первый взгляд может показаться, что его здесь приставили ухаживать за цветами, но когда узнаешь его получше, окажется, что на ладони у него умещается весь мир.

Ионахис Третий добродушно усмехнулся и похлопал графа Бомонда по плечу. И хоть он невероятно стар, во рту не хватает множества зубов, а лицо покрыто возрастными пятнами, в голосе его чувствовалась сила, присущая молодым воинам.

«Хо-хо, граф Бомонд! Я извиняюсь, что пришлось отвлечь тебя прямо посреди тренировки.»

«Всё хорошо, ваша светлость. Я человек, полностью посвятивший себя служению господину Лу и вам. И, когда бы вы меня ни призвали, буду готов отдать себя в полное ваше распоряжение.»

«Вот как? Что ж, рад это слышать! Не знаю, граф, доложили вам уже о том или нет... но, похоже, на этот раз рыцарям Белого Медведя в джунглях не поздоровилось.»

«Меня поставили в известность перед самым походом к вам. По слухам, граф Пенза и митрополит Штауф тяжело ранены... а рыцари Ордена Белого Медведя понесли тяжёлые потери.»

«Верно, верно. Я тоже получил доклад именно в таких формулировках. Похоже им пришлось несладко в незнакомых джунглях. Потому и пришлось вызвать тебя.»

«Так точно, жду ваших приказаний! Я и мой Орден Белого Льва готовы выехать в джунгли немедленно.»

«Даже так? Отлично. На заседании митрополитов принято решение отправить подмогу в лице рыцарей Белого Льва и сотни священников. Прошу принять командование над армией, что будет состоять из паладинов Белого Льва, священников, а также остатков Ордена Белого Медведя, высланного в джунгли первым отрядом. И в этот раз мы ожидаем полного уничтожения культа Кроноса», – прищурился, произнёс Ионахис Третий.

На фразе «полного уничтожения» он сделал особый акцент, показывая, чего ожидает лично он.

«Я всем сердцем готов исполнить волю вашей светлости. И ни за что не вернусь, пока не исполню её», – ответил граф Бомонд, склонив голову ещё ниже.

Довольный ответом Ионахис Третий вновь похлопал графа по плечу.

Таким образом, приказ папы был получен. Вторая волна войск Священной империи отправлялась в зону боевых действий.

Когда, почтительно поклонившись, граф Бомонд шагнул было назад, Ионахис Третий вдруг добавил: «Ах да, на сей раз в отряде священников будет Артеин. Он сам вызвался добровольцем. Думаю, его способности к предвидению и техники ментального контроля окажут великую помощь в борьбе с врагом.»

Артеин!

В годы былой войны культа Кроноса и Луана он стал единственным священнослужителем, кому удалось тайно внедриться и перетряхнуть церковь Кроноса. А теперь он возглавлял разведывательную сеть папы, по сути являясь его тенью!

Стоило прозвучать этому имени, и лицо Бомонда исказилось. Ему было крайне неприятно, что придётся общаться с человеком, существование которого он не мог выносить.

Разумеется, глаза его в этот момент оставались опущены долу, так что папа видеть его лица не мог. Тем не менее, похоже, что Ионахис Третий прочёл мысли Бомонда, потому что добавил: «Не стоит так к нему относиться. Он внедрился в культ Кроноса, несмотря на то, что это было для него подобно схождению в ад. Благодаря этой жертве мы и сумели сокрушить культ Кроноса. Я прекрасно помню, какие вас связывают отношения. Но тогда ему было жизненно необходимо завоевать доверие врага. И, как бы тяжело это ни было, надеюсь, ты сможешь его понять.»

Граф в ответ на откровение папы кивнул. Однако унять гнев в душе было не так-то просто.

Когда-то давно Артеин присоединился к культу Кроноса и долго добивался доверия Верховного жреца, совершив многое во славу Кроноса на пути к становлению одним из Девятнадцати жрецов.

Эта его способность к прорицанию, благодаря которой он, словно божество, предугадывал направления атак паладинов Луана!

Изумительно точные предсказания Артеина помогли культу Кроноса нанести ряд сокрушительных поражений Луану. Устроенные для паладинов в нужный момент западни имели невероятный успех.

И в одной из таких операций погиб единственный сын графа Бомонда.

Если требовалось сломить дух пленных паладинов, за эту задачу тоже брался Артеин. Именно потому луанские паладины люто его ненавидели и скрежетали зубами при одном упоминании его имени.

Можно представить их чувства, когда вскрылось, что на самом деле Артеин - один из священников Луана!

Что?! Это дьявольское отродье - союзник, внедрившийся в культ Кроноса по приказу папы?!

Не только Бомонд - все паладины Луана были в шоке от таких новостей!

Что уж говорить о самом Бомонде. Ведь он дал паладинскую клятву, что отомстит за сына - а теперь ему заявляют, что это невозможно?! Было отчего впасть в депрессию.

Граф Бомонд с яростью сжал кулаки. Но вскоре отринул силу, которую в них вложил.

Служение Лу имело больший приоритет, чем даже месть за сына. И если действительно веришь в господу всем сердцем, от намерения отомстить Артеину придётся отказаться. Ведь и его проникновение в культ Кроноса тоже было волей Лу.

Плечи Бомонда поникли.

Глядя графу вслед, Ионахис Третий покачал головой.

Ему ли не понимать боль Бомонда?

Ионахис знал всё о том, что тогда произошло. И был в курсе обстоятельств гибели единственного сына графа.

Папа сложил ладони на груди таким образом, что те образовали круг, и начал молиться.

«О, всевидящий Лу, мы стерпим столько страданий, сколько потребуется для служения тебе. Если ради служения требуется наша кровь – отдадим её всю без остатка. Понадобится наша плоть или кости – просто возьми их. Мы принадлежим тебе всецело. И всегда в твоём распоряжении.»

Молитва папы достигла ушей графа Бомонда.

И он тихим голосом повторил: «Господь Лу, мы стерпим столько страданий, сколько потребуется для служения тебе. Если ради служения требуется наша кровь, отдадим её всю без остатка... Господь, прошу, сохрани мою веру сильной.»

Но сам тем временем еле сдерживал гнев по отношению к Артеину.

Сразу после приказа папы стала готовиться вторая волна войск.

В один день собрали сотню священников. В порту строились рыцари Белого Медведя под предводительством графа Бомонда.

Папа даровал личное благословение каждому, кто примет участие во второй волне. Его заклинание значительно усилило сопротивление всем видам стихийной магии.

В частности, устойчивость к атакам Молнии была увеличена до предела.

Теперь большинство атак этой стихии не окажут на бойцов вообще никакого действия. Это работало как если бы на тела навязали огромный слой резины.

Паладины поднялись на борт только после тщательной подготовки к борьбе с магией духов стихий.

Главнокомандующим второй волны был назначен граф Бомонд, которого называли Львом Священной империи.

Главной ударной силой призваны были стать его паладины Ордена Белого Льва.

Среди четырёх сильнейших рыцарских подразделений Луана, Орден Белого Льва занимал второе-третье место по престижности. Носить паноплию одного из четырёх великих Орденов являлось целью и мечтой каждого паладина Священной империи!

Рыцари Белого Льва несколько отличаются от товарищей из Белого Медведя. Паладины Белого Медведя как на подбор рослые и крепкие. Многие владеют различными видами оружия, такими как копья, булавы, топоры и молоты.

Рыцари Белого Льва орудуют исключительно мечами. А их тела выглядят ловкими и сильными. Поистине соответствующе своему гербу.

Граф Бомонд стоял на носу корабля и вглядывался в бескрайнее Восточное море. Он никогда не слыл болтуном, но сегодня был молчалив особенно. Одна мысль о том, что где-то в этой же флотилии плывёт Артеин, приводила его в бешенство.

Граф укротил гнев, обратившись с воззванием к господину Лу. И перенаправил его пламя с Артеина на остатки культа Кроноса.

«Вот кто враги моего сына! Просто ждите. Я уничтожу вас всех, не оставив ни единого семени. Мне плевать, люди вы или тёмные эльфы. Молитесь вы Кроносу или нет. Если имеете хоть какое-то отношение к культу, то уже заслужили смерть. В джунглях я стану для вас злым духом. Злым духом, что сотрёт культ Кроноса с лица Земли!..»

И тут течение мысли графа прервал митрополит Креол.

«О чём так задумались, достопочтенный граф?» – улыбнулся он, подходя к Бомонду.

Седые волосы митрополита были аккуратно причёсаны. Именно он отвечал за командование священниками второй волны.

Он являлся экспертом в области стихий и, как считалось, умел защититься от любых видов атакующей магии.

Митрополит Креол был известен мягкостью характера. Если принявший участие в первой волне митрополит Штауф походил на ясного сокола, Креол был сторонником умеренности во всём. Или, возможно, его характер претерпел изменения, стал спокойным и собранным как раз благодаря специализации на защитных чарах.

Папа Луана объяснил неудачу первой волны ошибкой в выборе командиров. Ведь и граф Пенза, и митрополит Штауф предпочитают агрессивный и бескомпромиссный стиль, что и привело к такому исходу. Таким образом, ответственность за ошибку возложил на себя – это же именно он отправил войска с такой парой командующих.

Вот почему для второй волны избрали крайне спокойного митрополита Креола. Также рассудительным считали и графа Бомонда, вот только ему всё ещё хотелось отомстить за сына. Так что Креола сочли хорошим напарником для графа.

Это была хорошая тактика – на каждом из этапов войны назначать соответствующих командиров. Может ли быть что-то лучше?

Встреча с митрополитом сразу принесла плоды. Увидев кроткое лицо митрополита Креола, Бомонд успокоился. Он вернулся к обычному состоянию и улыбнулся в ответ.

«Я был в процессе испытания. Всемогущий Лу решил проверить моё глупое сердце. Он испытывал, сумею ли я противостоять гневу прошлого, и не совершу ли в неподходящий момент ошибку.»

Митрополит улыбнулся чуть шире и спросил: «Судя по вашим словам, вы прошли тест?»

Граф Бомонд лишь молча улыбнулся. Означало ли это, что он отпустил гнев и вновь обрёл самообладание?

Креол тоже улыбался, ничего не говоря. Его светлая улыбка принесла умиротворение. Тем самым он ободрял Бомонда и поздравлял с обретением душевного спокойствия.

И пока командиры улыбались на носу одного из военных кораблей, флот быстро продвигался к джунглям, рассекая волны Восточного моря.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3988291>